

Печатная машинка родилась в эпоху Марка Твена, он, ратуя за скорый технический прогресс, мило печатал на ней «Тома Сойера». Как раз всеми красотами печатной машинки в постановке и восхищается Гришковец, сравнивает ее с нынешними весьма уродливыми десктопами с ноутбуками.

«Бумага то уходит!» — восклицает то и дело автор, и временами кажется, весь смысл витиеватого монолога — провозглашение здравницы (а может, наоборот, некое чтение отходной) для дорогого шкафа, служившего верно светлым идеалам справедливости.

Трудно удерживать заинтересованность и внимание зала в течение двух часов, однако Гришковец справляется. Немало на руку сослужила сценография Ломакиной: лишь только зритель начинает скучать, актер сразу распахивает одну из безликих дверей за своей спиной, и там — какое-то чудо. Стоит завести речь берестяных грамотах, как аналоге эсэмэсок (только грамоты оказались долговечнее электронных посланий, периодически удаляемых всеми), как в проеме двери вырастает роща берез, готовая дарить свою бересту новгородцам. Тут же возникнет смешной почтопровод, по нему письма, по представлению автора в детском воображении, проскальзывали через полмира в нужный подъезд.

Дорогая и многоуважаемая бумага. Продолжение - Пишущие машинки

Автор: Administrator
09.11.2012 08:48 -

В «Прощании с бумагой» прослеживается мысль, что мы - тоже юзеры. Но чувствовать восторг от сходства с многими айфоновладельцами не хочется.